

Игры престолов на газовом рынке: как Катар планирует удержать лидирующие позиции в экспорте СПГ

Николай Александрович Кожанов, ИМЭМО РАН, Москва, Россия

Контактный адрес: n_a_kozhanov@mail.ru

АННОТАЦИЯ

В 2024 г. в Катаре объявили о третьем значительном расширении национального производства сжиженного природного газа (СПГ), запланированном на ближайшие шесть лет. Хотя это решение и соответствует аналогичным тенденциям в других странах – производителях СПГ, таких как Соединенные Штаты, его обоснованность и целесообразность вызвали серьезные сомнения, связанные с возможными изменениями баланса на рынках сжиженного природного газа, особенно с точки зрения переизбытка предложения и негативного ценового давления. Для катарского производителя основные риски связаны именно с ожидаемым переизбытком предложения СПГ, который может создать трудности как для заключения долгосрочных контрактов, воспринимаемых правящей элитой эмирата как гарантия стабильных инвалютных поступлений в бюджет, так и для повторной долгосрочной контрактации дополнительных объемов СПГ, поставляющихся Дохой по контрактам, чей срок действия истечет в период 2025–2035 гг., когда будут введены в эксплуатацию новые производственные мощности СПГ в других странах. Вместе с тем проведенное исследование показало, что стратегия Катара является дальновидной и выходит за рамки ожидаемого кризиса избыточного предложения в конце 2020-х гг., охватывая период 2030–2050 годов. Прогнозируемый профицит может быть временным, и ближневосточный экспортер, по-видимому, имеет все возможности для адаптации к рыночным условиям. Этот проактивный подход «ва-банк» направлен на увеличение доли Катара на рынке СПГ. Арабский производитель сможет опередить конкурентов, как только переизбыток предложения будет устранен и ситуация стабилизируется. В то же время недавнее решение расширить инфраструктуру по производству СПГ окажет существенное влияние на отношения Катара с США, ЕС и Китаем, повысив роль последнего как потенциального партнера эмирата и ослабив его связи с ЕС.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

СПГ, Катар, энергетическая безопасность, диверсификация экономики, малые государства, энергопереход

В своем выступлении от 25 февраля 2024 г. министр энергетики Катара и генеральный директор *Qatar Energy (QE)* Саад аль-Кааби объявил о планах увеличить производство сжиженного природного газа (СПГ) до 142 млн тонн в год к 2030 году. Таким образом, в эмирате было принято решение о третьем крупномасштабном расширении производства СПГ в течение следующих шести лет. Заявленному 25 февраля 2024 г. проекту *North Field West (NFW)* будут предшествовать два других ранее объявленных этапа расширения: *North Field East (NFE)* (мощностью 32 млн тонн в год) и *North Field South (NFS)* (16 млн тонн в год)¹. В настоящей статье это решение рассматривается в контексте грядущих изменений на мировом газовом рынке и региональном рынке СПГ, а также эволюции политических и торгово-экономических отношений Катара с его основными партнерами – США, ЕС и Китаем. В частности, расширение производства СПГ в эмирате будет происходить наряду с вводом в строй новых мощностей по сжижению природного газа в других государствах, прежде всего в США. В настоящей статье анализируются риски, связанные с политическими и экономическими последствиями потенциального перенасыщения рынка.

Крупные экспортеры СПГ по-разному взаимодействуют с потребителями и клиентами: одни предпочитают заключать долгосрочные контракты (например, Катар), а другие – работать на спотовом рынке (например, Соединенные Штаты). Для первых ожидаемое перенасыщение рынка повлечет за собой дополнительные риски. В том числе это неизбежно затронет интересы Катара, который традиционно уделяет приоритетное внимание подписанию долгосрочных договоров на поставки СПГ как гарантии устойчивости и предсказуемости своих экспортных доходов. Переизбыток предложения на рынке и, как следствие, низкие спотовые цены исторически препятствовали подписанию долгосрочных контрактов с потребителями. Весной 2024 г. циркулировала информация о том, что некоторые азиатские покупатели (основное направление экспорта катарского СПГ) не спешили подписывать новые долгосрочные договоры на поставку СПГ из эмирата и ставили под сомнение необходимость продления уже существующих соглашений.

В 2025–2035 гг. катарский производитель столкнется не только с проблемой поиска потребителей дополнительных объемов СПГ в условиях возможной конкуренции, но и с необходимостью пересмотра существующих и истекающих контрактов. В этот период многие соглашения о закупках будут подлежать продлению (см. *Таблицу 3*). Так, если к 2027 г. Катар будет иметь долгосрочные контракты на экспорт 73% объемов сжиженного природного газа, то этот показатель может снизиться до 62% в 2030 г. и 37% в 2035 г. (см. *Таблицу 3*). В результате в эмирате накопится значительный объем незаконтрактованного СПГ, перспективы реализации которого будут весьма туманны. Это, в свою очередь, ставит следующие вопросы: 1) насколько оправданно решение правящих элит Катара о наращивании объемов производства СПГ; 2) как оно повлияет на само государство и его отношения с традиционными партнерами и соперниками?

1 James Marriott, "Qatar Sees Buoyant LNG Demand Outlook as it Sanctions further Expansion," MEEs, March 1, 2024, accessed March 5, 2025, <https://tinyurl.com/yszrt9p4>.

Роль и место СПГ во внешней и внутренней политике Катара и «проблема – 2030»

По оценкам *Kepler*, в 2023 г. Катар был третьим по величине поставщиком СПГ в мире после Соединенных Штатов и Австралии¹. Годом ранее, по данным Международной группы импортеров сжиженного природного газа (*GIIGNL*), Катар являлся крупнейшим экспортером СПГ, поставившим на рынок 79,4 млн тонн углеводородов. Показатели его главных конкурентов – Австралии и США – находились на уровне 78,50 млн тонн и 75,44 млн тонн соответственно². Что характерно, страны, занимавшие четвертое и пятое места в этих рейтингах, значительно отставали от тройки лидеров: на четвертом месте оказалась Малайзия с 27,6 млн тонн в год, а на пятом – Россия с 20,75 млн тонн в год³. Для Катара экспорт СПГ – это не только выгодный бизнес, но и гарантия экономического роста, безопасности и политической стабильности⁴. Несмотря на усилия правительства по диверсификации экономики, добыча углеводородов остается основой национального хозяйства эмирата и главным источником средств для его развития, обеспечивая в том числе реализацию крупных проектов. Так, согласно Второй Национальной стратегии развития Катара (2018–2022), экономический рост государства был обусловлен «увеличением капитальных вложений в мегаинфраструктурные проекты, включая железнодорожный проект, порт Хамад, международный аэропорт Хамад, стадионы и объекты, связанные с проведением чемпионата мира по футболу 2022 года, а также школы и больницы, финансируемые за счет доходов ... от углеводородов»⁵.

Финансовые выгоды от экспорта СПГ позволили эмирату достичь одного из самых высоких в мире показателей ВВП на душу населения. Это привело к быстрому увеличению индекса человеческого развития Катара⁶. Экономический рост позволил правительству развивать новую социально-экономическую инфраструктуру и отрасли промышленности⁷. Тем не менее углеводородный сектор остается краеугольным камнем экономики эмирата, на который замыкаются и другие отрасли, включая ориентированное на экспорт производство полимеров и удобрений. Основные усилия по диверсификации финансируются государством, которое, пусть и не торопясь, старается выработать собственную модель устойчивого экономического развития. Доля горнодобывающего сектора в ВВП Катара составляет около 40%. К 2025 г. природный газ стал основным и доминирующим экспортным товаром эмирата. Торговля СПГ составляет более 60% экспорта Катара в финансовом выражении, обеспечивая вместе с экспортом нефти не менее 55% доходов государственного бюджета ежегодно⁸. Если учитывать также дивиденды правительства от компании *Qatar Energy*, показатель доли энергоресурсов в бюджетных поступлениях возрастает примерно до

1 James Marriott, "Qatar Sees Buoyant LNG Demand Outlook as it Sanctions further Expansion."

2 "GIIGNL Annual Report, 2023 Edition," GIIGNL, 2023, accessed March 11, 2025, <https://giignl.org/document/giignl-2023-annual-report>.

3 Ibid.

4 Касаев 2013.

5 "Qatar Second National Development Strategy (2018-2022)," Ministry of Development Planning and Statistics, 2019, accessed January 5, 2025, <https://www.npc.qa/en/planning/Documents/nds2/ND52Final.pdf>.

6 Cochrane, al-Hababi 2023.

7 Ibid.

8 Подробнее о структуре ТЭК Катара и его роли в экономике страны см.: Козеняшева 2024.

82%. В целом, нефтегазовый сектор обеспечивает более двух третей доходов бюджета и гарантирует положительный платежный баланс страны, в то время как другие статьи платежного баланса зачастую оказываются отрицательными. Доходы от экспорта СПГ во многом являются основным источником финансовых резервов, необходимых для решения социальных проблем эмирата. Благодаря этим доходам в Катаре поддерживается общественный договор: правящая элита фактически покупает лояльность подданных за счет перераспределения части нефтегазовых доходов в их пользу посредством прямых и косвенных субсидий, в то время как население отказывается от активного участия в политической жизни страны и принятия выборной системы.

Значимость СПГ-отрасли для внешней политики ближневосточного государства также велика. К настоящему времени общепризнано, что международная стратегия Катара основывается на принципе минимизации зависимости от региональных соседей и выстраивании прочных политических отношений с игроками за пределами Персидского залива. Вместе с тем зачастую из виду упускается то, что именно создание мощностей по производству СПГ в середине 1990-х гг. стало переломным моментом в истории государства: доходы от экспорта энергоносителей обеспечили финансовое благополучие и, как следствие, политическую независимость эмирата, сумевшего выйти из-под внешнеполитического влияния Саудовской Аравии. Сейчас с точки зрения своей геополитической и геоэкономической значимости в глазах мирового сообщества Катар отличается от других арабских производителей углеводородов тем, что в первую очередь экспортирует природный газ, а не нефть. К 2024 г. эмират занимал третье место в мире по запасам этого ресурса и активно конкурировал с США и Австралией за звание крупнейшего в мире экспортера СПГ¹.

Это подчеркивает уникальность Катара, побуждая внешних игроков рассматривать его отдельно от других монархий Персидского залива и видеть в нем государство, чья значимость для глобального газового рынка сопоставима с ролью Саудовской Аравии в мировой торговле нефтью. В силу этого обстоятельства некоторые исследователи называют Катар «газовой Саудовской Аравией»². Хотя это сравнение в некоторой степени натянуто, оно отражает суть: Катар компенсировал свою относительную незначительность как поставщика нефти, увеличив значимость в качестве ключевого игрока на газовом рынке. С геополитической точки зрения это уравнивает его вес и значимость на региональной арене с Саудовской Аравией. Определенное сходство между двумя государствами имеется и с экономической точки зрения. Оно заключается в их способности влиять на мировую торговлю энергоносителями с той разницей, что Катар воздействует на рынок СПГ не путем изменения объемов поставок (как Саудовская Аравия на нефтяном рынке), а за счет изменения направлений экспорта (прежде всего между Европой и Азией) в зависимости от необходимости балансировки рынков.

Природный газ и экспортируемый СПГ не только позволили ближневосточной монархии проводить независимую внешнюю политику, но и определили

1 Козеняшева 2024; Пусенкова 2022, 13.

2 Paul Cochrane, "Supertanker State: How Qatar is Gambling its Future on Global Gas Dominance," *The Middle East Eye*, July 2, 2020, accessed March 5, 2025, <https://www.middleeasteye.net/news/qatar-gas-lng-market-oil-prices-dominance>.

характер инструментов, используемых для ее реализации. Немалая часть доходов от экспорта углеводородов направляется государством на укрепление составляющих его мягкой силы, включая гуманитарную дипломатию, продвижение Катара как бренда, организацию спортивных мероприятий, политически мотивированные инвестиции и прямые финансовые вливания в реальных или потенциальных партнеров эмирата. Последнее исследователи нередко называют «дипломатией чековой книжки»¹. Осуществление такой политики было бы затруднительно без опоры на доходы от газа: основанный в 2005 г. Суверенный фонд Катара (*Qatar Investment Authority, QIA*) позволяет государству конвертировать доходы от углеводородов в политическое влияние. К 2019 г. *QIA* инвестировал «в крупные европейские компании, такие как *Porsche* (10%), *Volkswagen Group*, *Siemens*, *Deutsche Bank*, Лондонскую фондовую биржу (24%), *Barclays* и *Harrods*, *Total*, *GDF Suez*, *France Télécom*, а также приобрел 10% акций *OMX*, скандинавской фондовой биржи в Стокгольме, наряду с рядом других вложений в Нью-Йорке и Вашингтоне. Значительная доля катарских инвестиций приходится на Ближний Восток в виде иностранной помощи: в таких странах, как Ливия, Тунис, Марокко, Судан, Эритрея и Индонезия, катарские средства играют ключевую роль в развитии инфраструктуры, здравоохранения, энергетики и коммуникаций. Зарубежные инвестиции обеспечили Катару значительный вес во внешней политике, дипломатии, региональном влиянии и в создании его международного имиджа»².

Наконец, в контексте энергетического перехода природный газ также дает Катару ряд важных преимуществ перед нефтедобывающими гигантами Персидского залива. СПГ и природный газ считаются более «чистыми» видами топлива по сравнению с нефтью с точки зрения выбросов CO_2 и могут служить «переходным топливом» в процессе адаптации мировой экономики к массовому внедрению возобновляемых источников энергии. В соответствии с таким пониманием, природный газ, вероятно, будет использоваться дольше, чем нефть. Это спорная позиция, однако маркетинговая стратегия Катара строится вокруг нее: СПГ продвигается как один из важных элементов энергетического перехода. Правящие элиты ближневосточного государства предпринимают и практические шаги в данном направлении, реализуя масштабную программу по снижению выбросов CO_2 в процессе добычи и транспортировки природного газа, интеграции возобновляемых источников энергии в производство СПГ, а также в применении технологий по улавливанию, переработке и хранению углеводородных газов.

В этих условиях поддержание позиций на международных газовых рынках и обеспечение устойчивости высоких доходов от экспорта СПГ являются если не главной, то одной из приоритетных задач Катара на предстоящие десятилетия, однако ее выполнение будет сопряжено с определенными трудностями. Учитывая значимость СПГ для арабского государства, поэтапное увеличение производства с 77 млн тонн в год в 2025 г. до 142 млн тонн в год к 2030 г., на первый взгляд, может показаться оправданным. Это позволило бы эмирату обойти

1 Jamie Ingram, "Qatar 2018 Revenue Surge Finances Renewed Checkbook Diplomacy," MEES, February 1, 2019, accessed March 5, 2025, <https://tinyurl.com/3f5v7jhe>.

2 Çavuşoğlu 2020, 86.

Австралию по объемам экспорта и занять второе место по объему производства СПГ, а также усилило бы позиции государства на наиболее значимом для него китайском рынке¹. Для достижения этой цели правящая элита Катара намерена удвоить производство СПГ в рамках поэтапного расширения производственных мощностей в 2026–2030 гг. (см. *Таблицу 1* и *Рисунок 1*).

Таблица 1.

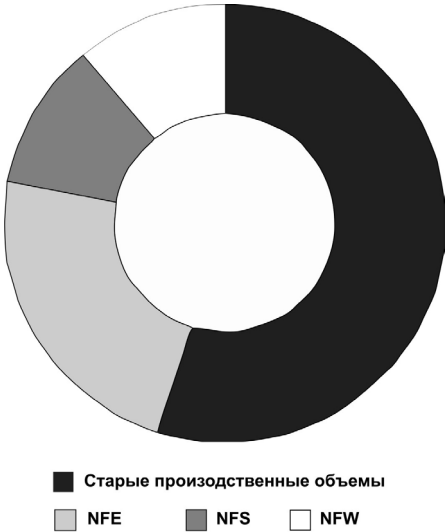
ПЛАНИРУЕМЫЙ РОСТ ПРОИЗВОДСТВА СПГ В КАТАРЕ (2025–2030)
EXPECTED GROWTH OF LNG PRODUCTION IN QATAR (2025–2030)

Год	Объем, млн тонн в год
2025	77
2026	93
2027	117
2028	125
2029	133
2030	142

Источник: составлено автором на основе данных *Middle East Economic Survey*.

Рисунок 1.

СТРУКТУРА ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ МОЩНОСТЕЙ СПГ КАТАРА К 2030 Г., %
QATAR LNG PRODUCTION CAPACITY STRUCTURE BY 2030, %

Источник: составлено автором на основе данных *Middle East Economic Survey*.

Вместе с тем, когда запланированное производство СПГ достигнет полной мощности (2027–2030 гг.), несколько других производителей (в частности, Соединенные Штаты) также выйдут на рынок с увеличенными объемами продукции (см. *Таблицу 2*). Это приведет к значительному росту мировых поставок.

1 Pooja Kapoor, "The top 10 LNG deals Signed by Qatar," *Oil & Gas Middle East*, February 2, 2024, accessed March 5, 2025, <https://www.oilandgasmiddleeast.com/news/the-top-10-lng-deals-signed-by-qatar>.

Неизбежный избыток

Предполагается, что в 2025–2030 гг. мировое производство СПГ вырастет на 40% (а по другим оценкам, до 50%) по сравнению с 2022–2024 годами¹. По оценкам *Bloomberg*, это увеличение положит начало новому суперциклу, который в значительной степени будет зависеть от экономик США, России, Мексики и Канады, а также государств Ближнего Востока и Африки².

Таблица 2.

**СТРУКТУРА ПРИРОСТА ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ МОЩНОСТЕЙ СПГ
К 2027 Г., МЛН ТОНН В ГОД**

**STRUCTURE OF LNG PRODUCTION CAPACITY GROWTH
BY 2027, MLN TONS PER YEAR**

Регион	Производственные возможности к 2027 г.	Прирост производства в 2022–2027 гг
США	169	78
Катар	126	49
Ближний Восток и Северная Африка	93	23
Австралия	92	5
Юго-Восточная Азия	66	6
Россия	49	20
Канада и Мексика	19	19

Источник: составлено автором на основе данных *Bloomberg*.

Эксперты уже называют суперцикл третьей глобальной волной прироста производства СПГ, сравнивая его с такими периодами, как 2003–2010 и 2015–2020 годы. В указанные промежутки времени на рынке имело место избыточное предложение, вызванное увеличением производства сначала в Катаре, а затем в США и Австралии. Ожидается, что третья волна также создаст перенасыщение³. По оценкам Оксфордского института энергетических исследований (*OIES*), к 2030 г. объем мощностей по производству СПГ превысит спрос на 6–13%, в зависимости от дальнейшего развития событий⁴. По другим оценкам, доля избыточных объемов производства СПГ может составить более 20%. Даже традиционно оптимистичный относительно развития рынка СПГ Форум стран – экспортеров газа предупреждает своих клиентов: «[С]уществует потенциальная угроза переизбытка предложения в связи со значительным увеличением производственных мощностей в ближайшие несколько лет, что может привести к дальнейшему падению цен»⁵.

МЭА также утверждает, что «дополнительный объем СПГ поступает в нестабильный момент спроса на природный газ... Значительный рост мощностей по производству СПГ снижает цены и решает проблемы с поставками газа, но

1 "Global LNG Capacity to Expand by 40% by 2030," Global LNG Hub, 2024, accessed March 5, 2025, <https://globallnghub.com/global-lng-capacity-to-expand-by-40-by-2030.html>; "The Looming LNG Battle on the Horizon: Asian LNG Demand vs Next Wave Supply," Global LNG Hub, 2024, accessed March 5, 2025, <https://tinyurl.com/43nn4wxc>.

2 "US to See Dramatic Growth in LNG Export Capacity," BloombergNEF, January 24, 2023, accessed March 5, 2025, <https://tinyurl.com/5n8mh84e>.

3 "Global LNG Capacity to Expand by 40% by 2030."

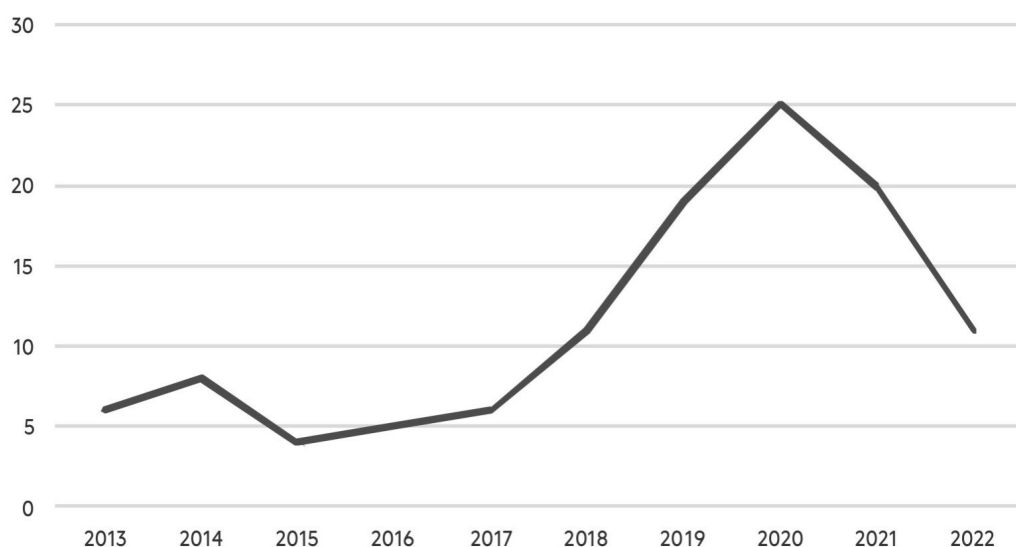
4 Fulwood 2024.

5 "Global Gas Outlook 2050. 8th Edition," GECF, 2024, accessed March 11, 2025, <https://www.gecf.org/insights/global-gas-outlook?d=2025&p=1>.

последний выходит на рынок в то время, когда рост мирового спроса на газ значительно замедляется после его “золотого века” в 2010-х годах»¹. Опасения экспертов в значительной степени основаны на опыте, когда две предыдущие волны расширения производства СПГ (2003–2010 и 2015–2020 гг.) усилили конкуренцию среди его производителей и привели к росту незадействованных производственных мощностей (см. *Рисунок 2*). Это негативно сказалось на росте цен на спотовых рынках (см. *Таблицу 3*), а также заставило потребителей СПГ отдавать предпочтения краткосрочным контрактам и на спотовых условиях, вместо того чтобы соглашаться на долгосрочные контракты².

Рисунок 2.

**ДИНАМИКА НЕЗАДЕЙСТВОВАННЫХ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ МОЩНОСТЕЙ СПГ
В МИРЕ В ПЕРИОД 2013–2023 ГГ., %**
**DYNAMICS OF UNUSED LNG PRODUCTION CAPACITIES IN THE WORLD
IN 2013–2023, %**

Источник: составлено автором на основе данных IEA, IGU.

1 “World Energy Outlook 2023,” IEA, 2023, accessed March 31, 2025, <https://www.iea.org/reports/world-energy-outlook-2023>.
2 “Statistical Review of World Energy, 72nd edition,” Energy Institute, 2023, accessed October 31, 2024, <https://www.energyinst.org/statistical-review>; “Shell LNG Outlook 2024,” Shell, February 2024, accessed March 5, 2025, <https://tinyurl.com/r5uc5aue>.

Таблица 3.

**ДИНАМИКА СПОТОВЫХ ЦЕН НА СПГ В РЯДЕ СТРАН АЗИИ
В 2007-2023, ДОЛЛ./МЛН БТЕ**
**DYNAMICS OF SPOT LNG PRICES IN SEVERAL ASIAN COUNTRIES
IN 2007-2023, USD/MMBTU**

Год	Япония	Китай	Южная Корея
2007	7,47	3,76	8,84
2008	12,24	4,79	13,27
2009	8,73	4,41	9,28
2010	10,55	6,19	9,74
2011	14,3	8,8	12,37
2012	16,17	10,69	14,37
2013	15,55	11,15	14,47
2014	15,73	11,76	15,84
2015	9,96	8,66	10,28
2016	6,73	6,54	6,69
2017	7,87	7,33	7,84
2018	9,78	9,43	9,96
2019	9,7	9,15	9,58
2020	7,65	6,73	7,41
2021	9,93	10,66	10,5
2022	16,98	15,59	20
2023	13,22	12,11	14,82

Источник: составлено автором на основе данных *Energy Institute*.

Проблема долгосрочных контрактов

Более того, когда в середине – конце 2010-х гг. рынок столкнулся с избыточными мощностями по производству СПГ, потребители стали стремиться к сокращению продолжительности долгосрочных контрактов¹. Только реалии начала 2020-х гг. изменили эту тенденцию. Нестабильность рынка и скачки цен в период с 2021 по 2022 год способствовали заключению долгосрочных контрактов, поскольку они обеспечивают большую определенность для потребителей и поставщиков. Это также замедлило (но не остановило) рост доли СПГ, продаваемого на спотовом рынке². Более того, с 2022 по 2024 год, вопреки ожидаемому сокращению продолжительности долгосрочных контрактов, компания *QE* подписала несколько соглашений на рекордные 27 лет. Даже европейские партнеры эмирата, которые ранее были против подобных сделок, недавно согласились заключить договоры сроком более 20 лет (см. *Таблицу 4*). Вместе с тем ожидаемая третья волна поставок СПГ возобновила дискуссию о том, что предпочтительнее: спотовая торговля или долгосрочные контракты. Это поставило под угрозу традиционную стратегию Катара (заключать долгосрочные контракты на большую часть производимого СПГ, оставляя немного для свободной торговли).

1 Aly Blakeway, Melody Li, Sakshi Jalan, Joey Daly, and Sam Angell, "Weaker LNG Prices Spurs Spot Buying Interest over Contract Volumes," S&P Global Commodity Insights, January 29, 2024, accessed March 5, 2025, <https://tinyurl.com/msnkkkyw>.

2 "Statistical Review of World Energy, 72nd edition"; "Shell LNG Outlook 2024."

Первые признаки беспокойства появились в 2024 г., когда традиционные покупатели катарского СПГ в Азии (Китай, Южная Корея и Япония) решили приостановить заключение новых контрактов с эмиратом, а также продление действующих соглашений. Сохранение и расширение позиций в регионе будет иметь ключевое значение для Катар как с точки зрения будущей динамики рынка, так и потому, что Азия является основным и наиболее удобным экспортным направлением для ближневосточного государства (см. *Рисунок 3*).

Таблица 4.

**ДОЛГОСРОЧНЫЕ КОНТРАКТЫ НА ПОКУПКУ КАТАРСКОГО СПГ,
ДЕЙСТВУЮЩИЕ ПОСЛЕ 2024 Г.
LONG-TERM CONTRACTS FOR THE PURCHASE OF QATARI LNG,
VALID AFTER 2024**

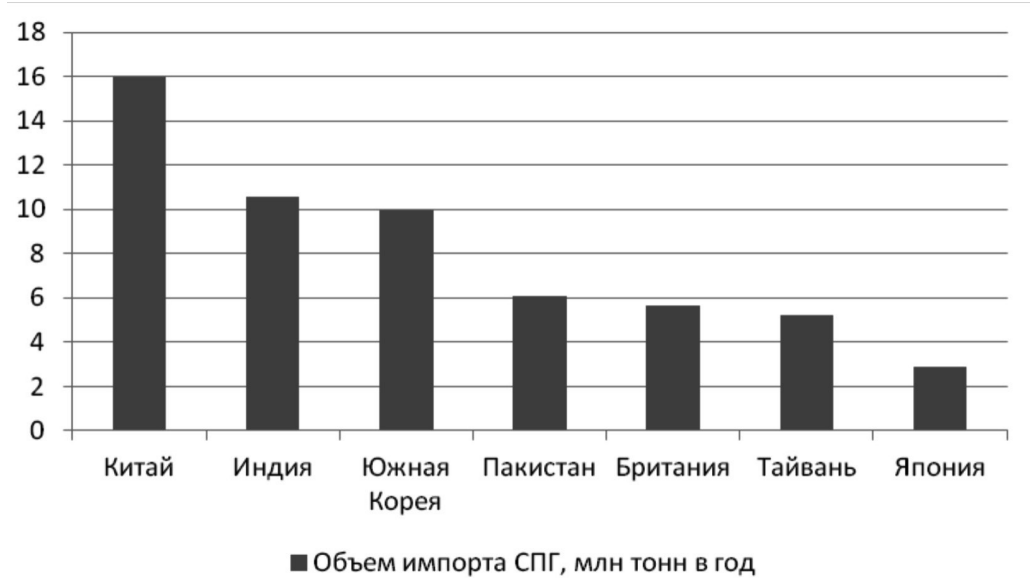
Покупатель	Рынок сбыта	Объем, млн тонн в год	Срок действия
CPC	Тайвань	4	2026–2053
Petronet	Индия	7,5	2028–2048
Sinopec	Китай	3	2027/2028–2054/2055
CNPC	Китай	4	2026–2053
Sinopec	Китай	4	2026–2053
TotalEnergies SE	Франция	3,5	2026–2053
ConocoPhillips	ФРГ	1	2026–2041
ConocoPhillips	ФРГ	1	2027–2042
Eni	Италия	1	2026–2053
Excelerate Energy	Бангладеш	1	2026–2040
South Korea's Energy Ministry	Южная Корея	2	2025–2045
Shell	Нидерланды	3,5	2026–2053
CNOOC	Китай	3,5	2022–2036
CPC	Тайвань	1,25	2022–2036
Kuwait Petroleum Corporation	Кувейт	3	2022–2037
Pakistan State Oil	Пакистан	3	2022–2031
Shell	Китай	1	2022–2031
Sinopec	Китай	2	2022–2032
Suntien Green (S&T International)	Китай	1	2022–2037
Vitol	n/a	1,25	2021
Pakistan State Oil	Пакистан	3,75	2016–2031
PetroChina	Китай	3,4	2018–2040
TotalEnergies	Франция	5,2	2009–2034
CNOOC	Китай	2	2011–2035
JERA	Япония	0,7	2013–2028
Kanasi Electric	Япония	0,5	2013–2027
ORLEN	Польша	1,1	2015–2034
ORLEN	Польша	0,9	2018–2034
PTT	Таиланд	2	2015–2034
RWE Supply & Trading	ФРГ	1,1	2017–2024
Tohoku Electric	Япония	0,18	2016–2030
OMV	Австрия	1,1	2019–2024
PetroChina	Китай	3	2011–2036

Покупатель	Рынок сбыта	Объем, млн тонн в год	Срок действия
Shell	Кувейт	1	2020–n/a
Endesa	Испания	0,75	2005–2025
KOGAS	Южная Корея	4,92	1999–2024
Edison	Италия	4,6	2009–2034
CPC	Тайвань	3	2008–2032
EDF Trading	Великобритания	3,4	2007–2027
ENI	Италия	2,05	2007–2027
GAIL, IOCL, BPCL, and GSPC	Индия	1	2016–2028
KOGAS	Южная Корея	2,1	2007–2026
CPC	Тайвань	1,5	2013–2032
KOGAS	Южная Корея	2	2012–2032
Petrobangla	Бангладеш	2,5	2018–2033
Общий законтрактованный объем после 2024 г.	96,08		
Общий законтрактованный объем после 2027 г.	89,33 (76% производ- ственных мощностей)		
Общий законтрактованный объем после 2030 г.	87,45 (62% производ- ственных мощностей)		
Общий законтрактованный объем после 2035 г.	52,9 (37% производ- ственных мощностей)		

Источник: составлено автором на основе данных GIIGNL, MEES, oilandgasmiddleeast.com.

Рисунок 3.

КРУПНЕЙШИЕ ПОКУПАТЕЛИ КАТАРСКОГО СПГ В 2022 Г.
THE LARGEST BUYERS OF QATARI LNG IN 2022

Источник: составлено автором на основе данных Middle East Economic Survey.

Вторая часть «проблемы – 2030», как отмечалось, связана с тем, что при переизбытке предложения на рынке существует вероятность того, что катарский производитель рискует не найти постоянных потребителей не только для будущих объемов газа, но и для того СПГ, что уже производится: как следует из *Таблицы 3*, существенная часть действующих сейчас контрактов на поставки истекает в 2025–2035 гг., и если руководство QE не перезаключит их, то к 2036 г. только 37% катарского СПГ будут гарантированно иметь покупателя (продаваться по долгосрочным контрактам).

Закрытие рынков сбыта

В период первоначального переизбытка предложения, который, по прогнозам, продлится до начала 2030-х гг.¹, катарский производитель, вероятно, столкнется с растущей конкуренцией на своем основном рынке – в Азии. Это будет практически единственный рынок, доступный для продукции из эмирата, поскольку на других региональных рынках возникнет переизбыток природного газа или сократятся потребности в его импорте (см. *Таблицу 5*).

Таблица 5.

ПРОГНОЗ ДИНАМИКИ РЕГИОНАЛЬНОГО БАЛАНСА МЕЖДУ СПРОСОМ И ПРЕДЛОЖЕНИЕМ НА ПРИРОДНЫЙ ГАЗ В 2022–2050 ГГ., МЛН КУБ. МЕТРОВ
FORECAST OF THE DYNAMICS OF THE REGIONAL BALANCE BETWEEN SUPPLY AND DEMAND FOR NATURAL GAS IN 2022–2050, MLN CUBIC METERS

Год	Африка	Азиатско-Тихоокеанский регион	Евразия	Европа	Латинская Америка	Ближний Восток	Северная Америка
2022	-86	218	-206	317	-1	-139	-102
2030	-85	419	-193	253	0	-198	-197
2040	-111	673	-284	202	35	-241	-275
2050	-145	835	-347	211	62	-292	-342

Источник: составлено автором на основе данных ФСЭГ.

Европейский рынок² (который и в настоящее время не является предпочтительным рынком для катарского производителя) становится все более зависимым от поставок СПГ из Соединенных Штатов. По данным Института энергетической экономики и финансового анализа (IEEFA), в 2021–2023 гг. доля США в европейском импорте СПГ увеличилась с 28% до 46%, в то время как доля Катара снизилась с 21% до 12%³. Эксперты почти не сомневаются в том, что планируемый рост американского производства в 2025–2030 гг. подтолкнет потребителей в Европе к закупкам большего количества СПГ из Америки⁴. Более того, усилия европейских участников по ускорению четвертого энергетического

1 Pradhuman Aggarwal, Alessandro Agosta, Gillian Boccara, Dumitru Dediu, Berend Heringa, and Mateusz Luszczynski, “Global Energy Perspective 2023: Natural Gas Outlook,” McKinsey, January 24, 2024, accessed March 5, 2025, <https://tinyurl.com/4kn2tzjr>.
2 Здесь и далее под «европейским рынком» понимается рынок ЕС и Британии.
3 “Global LNG Outlook 2024–2028,” IEEFA, 2024, accessed October 16, 2024, <https://ieefa.org/resources/global-lng-outlook-2024-2028>.
4 Polly Bindman, “Weekly data: US LNG Export Capacity could be 76% Higher than EU Demand,” Energy Monitor, March 4, 2024, accessed March 5, 2025, <https://tinyurl.com/2s4a9r7n>.

перехода сделают этот рынок еще менее привлекательным для катарского производителя. В ноябре 2023 г. ЕС принял первое постановление по метану, вводящее новые протоколы контроля за выбросами в нефтяном, газовом и угольном секторах Европейского союза. ФСЭГ утверждает, что к 2030 г. эти правила будут также применяться к ввозимому ископаемому топливу, требуя от импортеров обеспечить соблюдение их иностранными контрагентами тех же стандартов¹. Наконец, в 2022–2050 гг. спрос на природный газ в Европе должен снизиться с 480 до 300 млрд куб. метров, а это означает, что рынок будет совершенно неперспективным для новых объемов производства СПГ².

Как утверждают эксперты *IEEFA*, падение объемов европейского импорта СПГ начнется уже в 2025 году³. По оценкам Форума стран – экспортеров газа (ФСЭГ), в 2022–2050 гг. Азиатско-Тихоокеанский регион, напротив, удовлетворит более 52% возросшего спроса (700 млрд куб. метров) на природный газ за счет экономик Индии, Китая и стран Юго-Восточной Азии, которые в противном случае привлекли бы избыточные объемы⁴. Тем не менее такой объем спроса появится на рынке не сразу и на первоначальном этапе в 2025–2035 гг. Катару придется достаточно жестко конкурировать за азиатский рынок с другими игроками, в том числе с производителями из США, которые исторически являются его экономическим и политическим партнером.

Решение *Exxon* и *QE* отказаться от централизованного сбыта СПГ в конце 2022 г. (который будет производиться после 2025 г. на совместном предприятии *Golden Pass* в Соединенных Штатах) может быть первым симптомом грядущего разлада⁵. По словам П. Кларка, главы подразделения *ExxonMobil* по производству СПГ, это решение позволит его компании «повысить ценность и гибкость растущего портфеля СПГ *ExxonMobil*»⁶. Иными словами, компании будет удобнее функционировать автономно. Более того, реализация проекта *Golden Pass* явно затянулась (ожидалось, что объект будет введен в эксплуатацию задолго до 2025 года). Одна из причин заключается в том, что изначально он был задуман как регазификационный терминал и его пришлось перестраивать. Другая причина носит административный характер: *Golden Pass LNG* требовалось пройти гораздо более строгие проверки и административные процедуры для получения разрешения на эксплуатацию, чем другим американским проектам, именно из-за значительной доли иностранного участия в нем. Это может представлять собой преднамеренную задержку в реализации проекта *Golden Pass LNG*.

Риски на азиатском рынке

Между тем, Азия сама по себе будет далека от идеального рынка⁷. Повышенное внимание региональных игроков к четвертому энергетическому переходу

1 "Global Gas Outlook 2050. 8th Edition."

2 Ibid.

3 "Global LNG Outlook 2024-2028."

4 "Global Gas Outlook 2050. 8th Edition."

5 "ExxonMobil Says Golden Pass Plant on Track to Deliver First LNG in H1 2025," LNG Prime, February 5, 2024, accessed March 5, 2025, <https://tinyurl.com/ycxvcvk>; Pat Davis Szymczak, "QatarEnergy, ExxonMobil To Market Golden Pass LNG Independently," *Journal of Petroleum Technology*, November 15, 2022, accessed March 15, 2025, <https://jpt.spe.org/qatarenergy-exxonmobil-to-market-golden-pass-lng-independently>.

6 Pat Davis Szymczak, "QatarEnergy, ExxonMobil To Market Golden Pass LNG Independently."

7 "Global LNG Outlook 2024-2028."

стимулирует интерес азиатских потребителей к развитию альтернативной энергетики, а также сокращению выбросов CO₂ и потребления углеводородов. Азиатские компании стали основной движущей силой исторического роста мирового производства энергии из возобновляемых источников в 2023 году. Популярная идея диверсификации потребляемых энергетических ресурсов побудила азиатские государства начать изучение различных источников для удовлетворения своих энергетических потребностей. Среди них наиболее серьезно рассматривается вопрос о развитии потенциала ядерной энергетики. Новые реакторы разрабатываются в Китае, Бангладеш, Индии и Южной Корее¹. В долгосрочной перспективе ожидается снижение спроса на импорт СПГ в Японию и Республику Корея. Активный интерес КНР к развитию возобновляемых источников энергии также снижает способность аналитиков делать прогнозы относительно будущих потребностей государства в СПГ². В дополнение *IEEFA* утверждает, что внутренняя добыча газа, импорт трубопроводного газа и политика, направленная на укрепление энергетической безопасности, скорее всего, ограничат импорт СПГ Китаем³.

Тем не менее решение правящих элит Катар является оправданным риском. Высокие шансы эмирата на успех в борьбе за долю рынка обеспечиваются четырьмя группами факторов: естественными конкурентными преимуществами, которыми обладает государство; его стратегией работы с потребителями и конкурентами; многовариантным развитием ситуации после 2030–2035 гг., а также все большей переориентацией на работу с азиатскими партнерами (прежде всего Китаем).

Естественные конкурентные преимущества

Низкая себестоимость

Катар обладает рядом естественных преимуществ, таких как низкая стоимость производства СПГ и удобное географическое расположение между Европой и Азией⁴.

Так, Катар имеет одни из самых низких (если не самые низкие) затрат на производство СПГ. По данным *Reuters*, это «всего лишь 0,3 долл. за миллион БТЕ (Британская тепловая единица) по сравнению с 3–5 долл. за миллион БТЕ во всем мире, поскольку производство попутных жидкостей покрывает большую часть затрат на строительство инфраструктуры СПГ, а доступ к дешевой рабочей силе из Юго-Восточной Азии предотвращает рост стоимости проектов или отставание от графика»⁵. Эксперты ФСЭГ, опрошенные автором на условиях анонимности, предположили, что эта цифра выше и составляет 2–3 долл. за миллион БТЕ, при условии, что прибыль от производства попутных жидкостей сводит эту цифру почти к нулю. Их оценки в значительной степени перекликаются с оценками

1 "Plans for New Reactors Worldwide," World Nuclear Association, July 22, 2024, accessed March 1, 2025, <https://tinyurl.com/ys22px6d>.

2 "Global Gas Outlook 2050. 8th Edition."

3 "Global LNG Outlook 2024-2028."

4 Кузнецов et al. 2020.

5 Marwa Rashad, "Qatar's bigger LNG Expansion to Squeeze US, other rivals," *Reuters*, February 27, 2024, accessed March 15, 2025, <https://www.reuters.com/business/energy/qatars-new-lng-expansion-plans-squeeze-out-us-other-rivals-2024-02-27/>.

сотрудников Научно-исследовательского института разведки и разработки нефти при *PetroChina*, которые утверждают, что производственные мощности катарских *RasGas I* и *QatarGas II T2* составляют 1,75–1,98 долл. за миллион БТЕ (затраты на добычу и сжижение). При торговле на условиях *FOB*¹ стоимость этих единиц сжиженного природного газа равнялась бы 1,96–2,20 долл. за миллион БТЕ².

На начало 2024 г. конкуренты Катара находились в менее выгодном положении. В среднем себестоимость по всему миру варьировалась от 2 до 7 долл. за миллион БТЕ, а в некоторых проектах в Норвегии и Австралии достигала 10–14 долларов. В некоторых случаях в США и Канаде стоимость СПГ на условиях *FOB* также включала значительные затраты на поставки газа по трубопроводной системе. В этих условиях стоимость добычи и сжижения катарского газа находится в нижней части диапазона от 2 до 10 долл. за миллион БТЕ. Затраты на производство и сжижение СПГ в США, Австралии и Мозамбике находятся в средней и верхней частях этого диапазона³. По данным *McKinsey*, в 2040-х гг. только проекты с производственными затратами ниже 8–9 долл. будут гарантировать доходность⁴.

Контроль за логистикой поставок

Еще одним возможным преимуществом Катара в борьбе за рынок является его комплексный подход к проблеме продажи природного газа. Как правило, он стремится контролировать или, по крайней мере, влиять на весь жизненный цикл СПГ – от добычи и сжижения природного газа до транспортировки и регазификации. Таким образом, расширение производственных мощностей *QE* является лишь одним из элементов глобальной мозаики, составляющей стратегию эмирата по защите и расширению своей доли на рынках СПГ. Почти одновременно с предстоящим увеличением мощностей по производству сжиженного природного газа (*NFE* и *NFS*) в эмирате объявили о планах масштабного расширения парка танкеров для транспортировки сжиженного природного газа. К 2024 г. этот флот уже состоял из 73 судов, полностью или частично принадлежащих катарской компании *Nakilat* (основана в 2004 году)⁵.

В 2020 г. в Катаре анонсировали начало программы приобретения более ста новых танкеров общей стоимостью 19 млрд долларов⁶. На первом этапе планировалось заказать 60 новых танкеров. На втором этапе расширения флота, о котором было объявлено в сентябре 2023 г., будет построено еще 17 танкеров. С учетом контрактов на закупку новых танкеров для сжиженного газа в 2024 г. (в частности, соглашений, заключенных на период 2022–2024 гг.), Катар

1 Условия *FOB* (*Free on Board*, ФОБ) подразумевают, что продавец оплачивает доставку товара до момента погрузки, а также саму погрузку на борт.

2 Qian Zou et al. 2022.

3 Ibid.

4 Pradhuman Aggarwal, Alessandro Agosta, Gillian Boccarda, Dumitru Dediu, Berend Heringa, and Mateusz Luszczynski, "Global Energy Perspective 2023: Natural Gas Outlook."

5 James Marriott, "QatarEnergy's Fleet Expansion Tops 100 with Smaller Vessels All Tied up," MEES, April 5, 2024, accessed March 5, 2025, <https://tinyurl.com/p2pzju24>; James Marriott, "QatarEnergy's Fleet Expansion Tops 100 with Smaller Vessels All Tied up," MEES, April 5, 2024, accessed March 5, 2025, <https://tinyurl.com/p2pzju24>

6 Jamie Ingram, "Qatar Signs Record-Breaking Deal For LNG Tankers," MEES, June 5, 2020, accessed March 5, 2025, <https://tinyurl.com/yx65v6f9>.

приобретет 104 новых танкера¹. В этом смысле государство повторяет свой достаточно успешный опыт: накануне предыдущего наращивания объемов производства СПГ в 2000-х гг. оно одновременно увеличило собственные мощности по транспортировке СПГ, основав в 2024 г. судоходную компанию *Nakilat*².

Создание собственного парка СПГ-танкеров полностью оправданно³. Прежде всего, это позволяет поддерживать имидж надежного и предсказуемого поставщика относительно дешевого СПГ, доставка которого не зависит от сторонних перевозчиков⁴. Более того, сам парк СПГ-танкеров является важным источником дохода. В 2023 г. прибыль компании *Nakilat* составила примерно 1 млрд долл. (при этом чистая прибыль составила 0,4 млрд долларов). 77% выручки обеспечили суда, полностью принадлежащие катарцам⁵. В ближайшие годы Катар вряд ли законтрактует все объемы свободного газа, что повысит для него важность спотовой и краткосрочной контрактной торговли. Это означает, что потребуется возможность быстро изменять направление экспорта СПГ в зависимости от ситуации на различных рынках. Наличие собственного танкерного флота создает преимущество для эмирата, позволяя ему быть чрезвычайно адаптивным к торговой динамике.

Еще одной отличительной особенностью катарского флота является гибкость в отношении типов используемых судов. К 2024 г. его основу составляли стандартные танкеры для транспортировки сжиженного природного газа, способные перевозить 174 тыс. куб. метров (в общей сложности они способны доставлять 40,2 млн тонн СПГ). Их дополняют такие танкеры, как *Q-max* (266 тыс. куб. метров) и *Q-flex* (210–217 тыс. куб. метров) общей грузоподъемностью 12,2 и 27,5 млн тонн⁶.

Размещая заказы на новые суда для перевозки сжиженного природного газа, власти Катара обеспечивают загрузку производственных мощностей международных судостроителей, не позволяя конкурентам использовать их⁷. По словам генерального директора QE Саада аль-Кааби, в 2020 г. Катар зарезервировал под свои нужды примерно 60% мировых мощностей по производству СПГ-судов до 2027 года⁸.

Наконец, флот служит инструментом кооптации для укрепления связей Катара с потенциальными покупателями СПГ. Не случайно основными компаниями, получившими заказы на строительство нового танкерного парка в 2020-х гг., стали азиатские компании. К ним относятся корейские предприятия (*Hyundai Heavy Industries*, *Samsung Heavy Industries* и *Hanwha Ocean* (ранее *Daewoo Shipbuilding & Marine Engineering*)) и китайские (*China Merchants Group*, *LNG Carrier Investments*, *Shandong Marine Energy* и *Hudong Zhonghua*). Примечательно,

1 James Marriott, "QatarEnergy's Fleet Expansion Tops 100 with Smaller Vessels All Tied up"; James Marriott, "QatarEnergy's Fleet Expansion Tops 100 with Smaller Vessels All Tied up."

2 "Qatar Plots New Course for Global LNG Shipping Industry," MEES, June 13, 2005, accessed March 15, 2025, <http://archives.mees.com/issues/331/articles/13603>.

3 Кудрин, Пих 2016.

4 Тюкаева 2023; "Building On Resilience: QP Chief Talks Embargo & LNG Plans with MEES," MEES, December 8, 2017, accessed March 15, 2025, <https://tinyurl.com/454pvuv4>.

5 James Marriott, "QatarEnergy's Fleet Expansion Tops 100 with Smaller Vessels All Tied up"; James Marriott, "QatarEnergy's Fleet Expansion Tops 100 With Smaller Vessels All Tied Up."

6 Ibid.

7 Paul Cochrane, "Supertanker State: How Qatar is Gambling its Future on Global Gas Dominance."

8 Jamie Ingram, "Qatar Signs Record-Breaking Deal For LNG Tankers."

что предпочтения катарского производителя частично сместились от Южной Кореи, которая намерена сократить импорт СПГ в ближайшие годы, в сторону Китая. Это подчеркивает тот факт, что в долгосрочной перспективе последний станет одним из основных клиентов ближневосточного экспортера¹.

Все на борту

Еще одним фактором, повышающим шансы Катара на успех в борьбе за рынки, является его стратегия сотрудничества как с потенциальными клиентами, так и с конкурентами. С самого начала развития сектора СПГ правящие элиты эмирата открыли прямой доступ крупным потребителям и международным энергетическим компаниям к СПГ-инфраструктуре государства, предоставив им доли в ее развитии. Более того, истеблишмент Катара намеренно инициировал такого рода взаимодействие с обозначенными группами стейкхолдеров в рамках более широкой стратегии, направленной на установление максимального контроля над цепочкой «производитель – поставщик – потребитель». Международные партнеры призваны не только помочь государству развить производственные мощности, но и обеспечить сбыт продукции. Таким образом, критерием правящих элит эмирата при продаже долей в производстве СПГ иностранным компаниям (таким как *ExxonMobil*, *TotalEnergies*, *ConocoPhillips*, *Mitsui*, *Shell*, *KOGAS*, *Itochu* и *LNG Japan*) является то, что они, так или иначе, могли бы содействовать продаже катарского СПГ. Кроме того, правящие элиты ближневосточного государства уже давно проводят активную политику инвестиций в зарубежный углеводородный сектор (включая вложения в потенциальных конкурентов, таких как сланцевая промышленность США)², чтобы хеджировать риски, снизить заинтересованность соперников в конфронтации и повысить их готовность к взаимодействию. Важность проникновения Катара и США в нефтегазовый сектор друг друга не следует недооценивать.

Американское направление международного сотрудничества имеет особое значение для Катара: Соединенные Штаты являются одним из главных гарантов безопасности арабского государства, и конкуренция с ними на рынках природного газа, для которой существуют серьезные предпосылки, крайне нежелательна. По этой причине эмират стремится к сотрудничеству с США через взаимное экономическое проникновение³. На протяжении многих лет американский бизнес, и прежде всего *ExxonMobil*, является крупнейшим иностранным участником развития катарской газовой промышленности, на долю которого приходится 10–30% поставок 12 из 14 существующих в ближневосточном государстве цепочек по сжижению газа. Более того, это помогло эмирату выстроить цепочку поставок в Европу: *ExxonMobil* является совладельцем терминалов СПГ в Италии и Британии, которые Катар использует для транспортировки газа в эти страны⁴. И QE, и *Exxon* участвуют в строительстве СПГ-терминала *Golden Pass* в Техасе (США), где катарские инвесторы (с 70%-ной долей) являются важнейшим источником

1 James Marriott, "QatarEnergy's Fleet Expansion Tops 100 with Smaller Vessels All Tied up"; James Marriott, "QatarEnergy's Fleet Expansion Tops 100 With Smaller Vessels All Tied Up."

2 al-Tamimi 2015.

3 Маркелова 2021.

4 "GIIGNL Annual Report, 2023 Edition."

финансирования для реализации проекта с экспортным потенциалом в 16 млн тонн в год. Это отвечает целям обеих сторон по расширению своего присутствия на рынке¹. Данный проект мог бы помочь эмирату приобрести долю в производственных мощностях в США (он будет сам нести ответственность за сбыт своей части добытого газа), а также укрепить торговые позиции в Азии. Последнее связано с тем, что СПГ через *Golden Pass* сможет экспортироваться в Британию и ЕС, в то время как на азиатские рынки будет направлен дополнительный объем СПГ из Катара, который ранее предназначался для Европы².

Катар распространил свою стратегию вовлечения иностранных партнеров в процесс производства и сбыта СПГ и на новые производственные мощности. Так, *TotalEnergies* (25%), *ENI* (12,5%), *ConocoPhillips* (12,5%), *ExxonMobil* (25%) и *Shell* (25%) получили доли в проекте расширения *NFE*, состоящем из четырех линий по сжижению газа. Каждая компания приобрела свою собственную линию с долей в 25%, за исключением *ENI* и *ConocoPhillips*, которые приобрели по 12,5%. *TotalEnergies*, *Shell* и *ConocoPhillips* получили 9,375%, 9,375% и 6,25% соответственно в рамках проекта расширения *NFS*³. Пока неизвестно, кто выступит в качестве партнера *QE* на недавно объявленном третьем этапе расширения производства. Вполне вероятно, что в данном случае эмират предоставит потребителям СПГ из Азии возможность совместно инвестировать в расширение *NFW*, что укрепит позиции монархии Персидского залива в борьбе за долю на региональном рынке. Скорее всего, наибольший интерес будет проявлен к самому платежеспособному покупателю – Китаю.

Необходимо обратить внимание на то, что, в отличие от предыдущих лет, Катар делает ставку именно на Китай. В апреле 2023 г. китайская *Sinopec* стала первой азиатской компанией, получившей долю в этапе *NFE*, а позже и пятипроцентную долю в одном из совместных предприятий в рамках расширения *NFS*⁴. Более того, процесс приобретения компанией *Sinopec* доли в проекте расширения производственных мощностей в арабском государстве сопровождался подписанием максимально длительного контракта (27 лет) на закупку катарского газа. Такая последовательность событий стала своеобразной моделью для последующих сделок с азиатскими компаниями. В июне 2023 г. китайская *CNPC* также получила долю в *NFE* и 27-летний контракт на закупку 4 млн тонн СПГ в год⁵. Распределение долей в проектах по расширению производства СПГ по состоянию на середину 2024 г. можно увидеть в *Таблице 6*.

1 Ibid.

2 al-Tamimi 2015.

3 "GIIGNL Annual Report, 2023 Edition"

4 Kapoor, "The Top 10 LNG Deals Signed by Qatar."

5 Birn 2023.

Таблица 6.

**РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ДОЛЕЙ В ЭТАПАХ *NFE* AND *NFS*
МЕЖДУ ИНОСТРАННЫМИ КОМПАНИЯМИ И *QE*, %**

**DISTRIBUTION OF SHARES IN THE *NFE* AND *NFS* STAGES
BETWEEN FOREIGN COMPANIES AND *QE*, %**

Иностранная компания	<i>NFE</i>	<i>NFS</i>
<i>QatarEnergy</i>	71,25	73,1
<i>TotalEnergies</i>	6,3	9,4
<i>ExxonMobil</i>	6,3	n/a
<i>Shell</i>	6,3	9,4
<i>Eni</i>	3,1	n/a
<i>ConocoPhillips</i>	3,1	6,3
<i>Sinopec</i>	1,25	1,9
<i>CNPC</i>	1,25	n/a
<i>CPC</i>	1,25	n/a

Источник: составлено автором на основе данных *MEES*.

Эксперты предполагают, что Катар больше не будет сокращать свою долю на этапах *NFE* и *NFS*¹, а дальнейшее привлечение иностранного участия произойдет на третьем этапе расширения. Стоит отметить, что Китай – не единственный азиатский потребитель, который будет кооптирован эмиратом. Арабский производитель намерен привлечь и старых партнеров. В начале 2024 г. катарская компания *QE* подписала 10-летнее соглашение с японской *Mitsui*. В соответствии с договором, ближневосточный экспортер обязуется поставлять 11 млн баррелей конденсата ежегодно начиная с апреля 2024 года. Более того, контракт предусматривает возможность увеличения объемов поставок при расширении производства СПГ в 2025–2030 годах. Важность этого соглашения не следует недооценивать. Конденсаты относятся к числу попутных продуктов добычи и сжижения газа, которые позволяют Катару снизить себестоимость производства СПГ². Таким образом, ближневосточный экспортер не только привязал к себе еще одного потребителя, но и гарантировал возможность последующей продажи новых объемов побочного продукта производства СПГ.

Нельзя быть уверенным ни в чем

Энергетический переход: нет худа без добра

Процесс четвертого энергетического перехода влечет за собой как проблемы, так и возможности для Катара. В то время как правительства Японии и Южной Кореи намерены сократить использование СПГ, истеблишмент Индии рассматривает природный газ как замену углю, который считается более «грязным».

1 James Marriott, "Qatar & China Deepen LNG Relationship with Sinopec Deals," *MEES*, November 10, 2023, accessed March 5, 2025, <https://tinyurl.com/2mmjnh42>.

2 Pooja Kapoor, "QatarEnergy and Japan's Mitsui have Entered into a 10-Year Agreement for the Supply of Condensate," *Oil & Gas Middle East*, February 5, 2024, accessed March 5, 2025, <https://tinyurl.com/mb9kxkz2>.

В этих условиях правящие элиты Катара видят возможность в планах южноазиатского государства увеличить долю природного газа в своей корзине энергопотребления с нынешних 6,2% до 15% к 2030 г., поскольку это подразумевает увеличение поставок СПГ¹.

Хотя большинство ведущих аналитических организаций считают неизбежным падение мирового спроса на углеводороды с течением времени, это не обязательно произойдет за счет природного газа, который позиционируется как наименее «грязный» вид углеводородного топлива². Более того, при нормальном развитии событий его потребление к 2040–2050 гг. по крайней мере стабилизируется, но не станет падать, а во многих отчетах к 2050 г. прогнозируется даже увеличение спроса на природный газ без видимого пика³. Основное же сокращение потребления углеводородов произойдет за счет угля. На этом фоне Катар активно участвует в продвижении идеи о том, что природный газ может стать мостом от более «грязных» углеводородов к возобновляемым источникам энергии, выступая в качестве замены первых до тех пор, пока не будет создана необходимая инфраструктура для развития и функционирования вторых. Это может быть привлекательным для развивающихся стран с растущим экономическим благосостоянием, которые пока не могут позволить себе активно развивать альтернативную энергетику. В этом отношении перед эмиратом открываются значительные возможности сотрудничества не только с ведущими азиатскими игроками, но и с догоняющими их государствами (здесь низкая стоимость катарского СПГ может оказаться особенно выгодной)⁴. Чтобы подтвердить этот статус на практике, в Катаре реализуются несколько программ по разработке и внедрению технологий улавливания и хранения углерода, по снижению углеродоемкости процессов добычи газа и сжижения природного газа, а также по внедрению возобновляемых источников энергии в процесс производства СПГ⁵. Преимущество такой стратегии перед американскими экспортерами сомнительно, но очевидно перед российскими, которые либо не могут, либо не желают инвестировать в повышение экологичности добычи углеводородов. Упомянутые меры являются значимыми шагами в обретении арабским производителем рыночных преимуществ.

Более того, природный газ позиционируется не как альтернатива возобновляемым источникам энергии, а скорее как топливо, которое компенсирует их недоступность и ненадежность и в меньшей степени провоцирует глобальное потепление⁶. Таким образом, несмотря на общепринятое мнение о том, что Япония и Южная Корея могут сократить потребление СПГ в долгосрочной перспективе, некоторые эксперты утверждают, что проблемы, которые, вероятно, возникнут при развитии альтернативной энергетики, могут побудить эти государства прибегнуть к импорту СПГ, что замедлит его сокращение⁷.

1 Pooja Kapoor, "India's Petronet Signs Biggest LNG Deal with QatarEnergy," Oil & Gas Middle East, February 6, 2024, accessed March 5, 2025, <https://tinyurl.com/mv5mx755>.

2 "Global Gas Outlook 2050. 8th Edition."

3 Pradhuman Aggarwal, Alessandro Agosta, Gillian Boccara, Dumitru Dediu, Berend Heringa, and Mateusz Luszczynski, "Global Energy Perspective 2023: Natural Gas Outlook."

4 "Global Gas Outlook 2050. 8th Edition."

5 al-Tamimi 2023.

6 Jing 2023.

7 Бетюн 2024.

Горизонт событий

Наконец, горизонт планирования является еще одним ключом к катарской стратегии развития СПГ. В краткосрочной перспективе выход на рынок в условиях высокой конкуренции по принципу «ва-банк» является единственным оправданным выбором. Низкая себестоимость производства, большие объемы свободного СПГ, собственный парк танкеров для транспортировки сжиженного газа и гибкие формулы контрактов позволят эмирату сохранить (если не расширить) значительную долю рынка (в том числе и за счет спотовых сделок). Важно первым заключить наиболее перспективные соглашения, оставив позади новичков. Тем не менее стратегическое видение Катара выходит за рамки 2030 года.

Существует несколько вероятных сценариев развития ситуации в 2030–2050 годах. Первый сценарий предусматривает восстановление баланса на рынке в начале – середине 2030 г. и относительно медленный и незначительный рост торговли СПГ после этого. Международное энергетическое агентство (МЭА) утверждает, что в 2030 г. объем мировой торговли СПГ составит 611 млн тонн в год против 479 млн тонн в 2022 г., в то время как к 2050 г. он вырастет лишь до 656 млн тонн в год¹. Вариации этого сценария не исключают как более активного роста спроса и предложения, так и (в долгосрочной перспективе) образования неиспользуемых мощностей по сжижению и регазификации. По оценкам ФСЭГ, к 2050 г. общая производственная мощность отрасли СПГ в мире составит более 1000 млн тонн в год при мировом спросе в 805 млн тонн в год и использовании менее 50% из 1800 млн тонн глобальных мощностей по регазификации².

Второй сценарий предполагает значительное сокращение потребления СПГ в мире, если международные игроки приложат гораздо больше усилий, чем сейчас, для ускорения четвертого энергетического перехода. Такой сценарий выглядит несколько маловероятным из-за недостаточной мотивации международного сообщества, а также объективных экономических и политических факторов. Тем не менее его не следует полностью исключать³. Так, по оценкам МЭА, с ускорением четвертого энергетического перехода мировая торговля СПГ может сократиться с 479 млн тонн в год в 2022 г. до 242 или даже 121 млн тонн в год в 2050 году⁴.

Наконец, третья группа сценариев включает естественное развитие предстоящего суперцикла. В этом случае после 2030 г. будут иметь место не только восстановление баланса на рынке, но и последующий дефицит, который удастся компенсировать только к 2050 г. или позднее⁵. По некоторым оценкам, к 2040 г. дефицит может составить 30–60 млн тонн в год⁶. Этот сценарий может быть об-

1 "World Energy Outlook 2023."

2 "Global Gas Outlook 2050. 8th Edition."

3 Anne-Sophie Corbeau, Ira Joseph, and Akos Losz, "Consequences of the Pause for US LNG," Center on Global Energy Policy at Columbia University, January 31, 2024, accessed March 5, 2025, <https://www.energypolicy.columbia.edu/consequences-of-the-pause-for-us-lng/>.

4 "World Energy Outlook 2023."

5 Pradhuman Aggarwal, Alessandro Agosta, Gillian Boccara, Dumitru Dediu, Berend Heringa, and Mateusz Luszczynski, "Global Energy Perspective 2023: Natural Gas Outlook"; GECF 2024; Marwa Rashad, Emily Chow and Ron Bousso, "Shell Expects 50% rise in global LNG demand by 2040," Reuters, 2024, February 14, accessed March 15, 2025, <https://tinyurl.com/4k7tk897>.

6 Pradhuman Aggarwal, Alessandro Agosta, Gillian Boccara, Dumitru Dediu, Berend Heringa, and Mateusz Luszczynski, "Global Energy Perspective 2023: Natural Gas Outlook."

условлен, наряду с прочими факторами, истощением производственных мощностей в ряде стран, а также ростом азиатских экономик¹.

Интересно, что во всех трех сценариях и их вариациях идеальным стратегическим решением является немедленное и максимальное увеличение производства СПГ. В первых двух случаях те, кто сможет обеспечить рынок большими объемами дешевого СПГ, получают возможность остаться последним основным игроком. В этой связи перспектива того, что компания *QE* сможет стать таким игроком, является многообещающей. При этом дополнительные объемы необходимо вывести на рынок сейчас, чтобы немедленно вступить в борьбу и занять преимущественное положение. Аналитики *McKinsey* отмечают, что в рамках третьего сценария 2030–2040-е гг. могут стать последним «золотым» периодом для производителей СПГ². Предстоящий переход к «зеленой» энергетике и сокращение использования углеводородов приведут к снижению спроса на природный газ после 2050 г., поэтому такая прекрасная возможность больше никогда не повторится. Чтобы воспользоваться ей, необходимо немедленно начать строительство мощностей по сжижению СПГ.

Выводы

Решение правящих элит Катара вывести на рынок дополнительные объемы СПГ к 2030 г. является хотя и рискованным, но дальновидным и обоснованным. Стратегия арабского экспортера выходит за рамки кризиса переизбытка предложения в конце 2020-х годов. Именно поэтому компания *QE* быстро наращивает мощности по производству СПГ, которые должны быть введены в эксплуатацию в 2025–2030 годах. Чтобы не потерять позиции на рынке, ей необходимо увеличить производство уже сейчас. Логика циклов добычи углеводородов предоставляет такую возможность: предстоящий период избыточного предложения может отбить у других участников желание инвестировать в переработку углеводородов, что сделает их менее подготовленными к восстановлению баланса на рынке или даже к возникновению нового дефицита, ожидаемого в некоторых сценариях. Компания *QE*, напротив, будет готова извлечь выгоду из текущего момента. Более того, даже если дефицита предложения не возникнет, ближневосточный экспортер по-прежнему занимает почти идеальную стартовую позицию в конкурентной борьбе за рынки СПГ в ближайшие десятилетия. Низкая себестоимость производства, выгодное местоположение и уже заключенные контракты увеличат шансы Катара пережить период переизбытка предложения в конце 2020-х – начале 2030-х гг. с минимальными потерями, а после вступить в более стабильный период с 2030-х по 2040-е годы. Арабскому производителю, возможно, потребуется проявить большую гибкость в выстраивании отношений с потребителями, в том числе пересмотреть условия поставок.

Растущая доля неконтрактованного газа может обернуться благом. Как утверждают некоторые исследователи, ситуация, при которой около

1 "Global Gas Outlook 2050. 8th Edition."

2 Pradhuman Aggarwal, Alessandro Agosta, Gillian Boccarda, Dumitru Dediu, Berend Heringa, and Mateusz Luszczyński, "Global Energy Perspective 2023: Natural Gas Outlook."

30% природного газа не законтрактовано и доступно для продажи на спотовых рынках или по краткосрочным контрактам, может быть идеальной для ближневосточного производителя¹. Это обеспечит ему дополнительную прибыль за счет маневрирования объемами СПГ на спотовом рынке, значение которого будет расти в период переизбытка предложения. Таким образом, Катар сможет корректировать экспортные потоки в соответствии с ценовыми и географическими условиями спроса. Между тем, долгосрочные контракты останутся главной опорой эмирата в торговле СПГ и обеспечат гарантированный доход на пике перенасыщения рынка. Значительное снижение доли законтрактованного газа ожидается только после 2035 г., но оно произойдет в условиях восстановления рыночного спроса. Это позволит арабскому производителю перераспределить своих постоянных клиентов в соответствии с тенденциями на период после 2030 г. и подписать новые долгосрочные контракты (см. *Таблицу 3*). Таким образом, способность Катара ориентироваться в неспокойных водах региональных рынков СПГ будет определяться его умением использовать существующие природные преимущества, успешно налаживать отношения с основными конкурентами на рынке и клиентами (возможно, за счет взаимного экономического проникновения) и задействовать возможности, открывающиеся в результате внезапных изменений геополитической обстановки.

Среди множества аспектов, определяющих стратегию ближневосточного производителя, особенно выделяются два: внимание к азиатскому рынку и углубление сотрудничества с Китаем. Эти элементы играют ключевую роль в будущем экспорта катарского СПГ, и их значимость в условиях изменения глобальной энергетической карты будет только возрастать. Азиатский рынок представляет собой основное направление для катарского экспорта СПГ, где такие государства, как Китай и Индия, демонстрируют растущий спрос на энергоносители. За последние годы Азия стала наиболее привлекательным регионом для поставок сжиженного газа, что подчеркивает готовность правящих элит эмирата адаптироваться к потребностям покупателей. Вместе с тем, такая стратегическая направленность сопряжена с конкурентными рисками. Катарский производитель сталкивается с усиливающейся конкуренцией на азиатском рынке, в первую очередь со стороны компаний из Соединенных Штатов и Австралии, которые наращивают объемы производства СПГ. Дополнительная неопределенность в спросе также может быть вызвана тем, что Япония и Южная Корея стремятся сократить потребление СПГ из-за перехода на более экологически «чистые» источники энергии. В таких условиях Катару необходимо разработать гибкую стратегию, которая позволит оперативно реагировать на изменения в потребительских предпочтениях и на рынке.

Китай как крупнейший потребитель энергетических ресурсов играет особенно важную роль в планах истеблишмента ближневосточного государства. Углубление сотрудничества с КНР становится ключевым элементом в стратегии экспорта катарского СПГ. Китай проявляет интерес к долгосрочным контрактам, что позволяет эмирату обеспечивать стабильный спрос на газ в условиях

неопределенности на других рынках. Совместные инвестиции и доли китайских компаний в проектах по расширению производственных мощностей, таких как *NFE* и *NFS*, представляют собой важный шаг к укреплению экономических взаимосвязей. Подписание долгосрочных контрактов на поставку газа, срок которых достигает 27 лет, не только гарантирует арабскому государству стабильный доход, но и создает прочную основу для длительных отношений с азиатским партнером. В условиях глобальной политической нестабильности это становится особенно актуальным.

Таким образом, внимание к азиатскому рынку и углубление партнерства с Китаем являются неотъемлемыми элементами стратегии экспорта катарского СПГ. Эмират, обладая природными ресурсами и низкими затратами на производство, имеет все возможности для успешной конкуренции на этом динамично меняющемся рынке. Эффективное использование возможностей и адаптация к вызовам позволят Катару не только сохранить, но и укрепить свои позиции среди крупнейших экспортеров сжиженного газа. В конечном счете успех ближневосточного производителя на азиатском рынке будет зависеть от его способности гибко реагировать на изменения рыночной конъюнктуры и выстраивать прочные, долгосрочные отношения с ключевыми партнерами.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Кудрин, А., Пих, С. Энергетическая политика Катар: стратегия поставок на европейский и азиатский рынки // ТЭК России. 2016. № 7. С. 14–19.

Kudrin, Aleksandr, and Svyatoslav Pikh.

"Energeticheskaya politika Katara: strategiya postavok na evropeiskii i aziatskii rynki." *TEK Rossii*, no. 7 (2016): 14–19 [In Russian].

Касаев, Э. Перспективные направления экономического развития Катара // Мировая экономика и международные отношения. 2013. № 8. С. 86–94. <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2013-8-86-94>.

Kasaev, Eldar. "Prospective Directions of Qatar's Economic Development." *World Economy and International Relations*, no. 8 (2013): 86–94. [In Russian].

Козеняшева, М.М. Нефтегазовый комплекс Катар: особенности развития и перспективы // Экономические науки. 2024. № 5 (234). С. 538–544. <https://doi.org/10.14451/1.234.538>.

Kozenyasheva, Margarita M. (2024). "Qatar Oil and Gas Complex: Specific and Prospects of Development." *Economic Sciences*, no. 5 (234): 538–544 [In Russian].

Кузнецов, Р.С., Славецкая, Н.С., Тумарова, Т.Г. Катар на европейском рынке сжиженного природного газа // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2020. № 3. С. 88–98. <https://doi.org/10.24411/2073-6487-2020-10031>.

Kuznetsov, Roman S., Nina S. Slavetskaya, and Tatyana G. Tumarova. "Qatar in the European Market of Liquefied Natural Gas." *Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences*, no. 3 (2020): 88–98 [In Russian].

Маркелова, Э.А. Энергетическая политика Катара на современном этапе: внешнее и внутреннее измерение (на примере газового сектора) // Национальная безопасность / nota bene. 2021. № 6. С. 33–42. <https://doi.org/10.7256/2454-0668.2021.6.37095>.

Markelova, Ester A. "Qatar's Energy Policy at the Current Stage: Domestic and Foreign Dimensions

(the Case of the Gas Sector)." *National Security*, no. 6 (2021): 33–42 [In Russian].

Пусенкова, Н.Н. Национальные нефтяные компании в новых реалиях мировой энергетики. Москва: Идея-Пресс, 2022.

Pusenkova, Nina N. *Natsional'nye neftyanye kompanii v novykh realiyakh mirovoi energetiki*. Moscow: Ideya-Press, 2022 [In Russian].

Тюкаева, Т. Резонансный Катар: феномен внешнеполитической идентичности малой монархии // Мировая экономика и международные отношения. 2023. Т. 67. № 10. С. 94–107. <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2023-67-10-94-107>.

Tyukaeva, Tatyana. "The Resonant Qatar: The Phenomenon of a Small Monarchy's Foreign Political Identity." *World Economy and International Relations* 67, no. 10 (2023): 94–107 [In Russian].

al-Tamimi, Naser. *Navigating Uncertainty: Qatar Response to the Global Gas Boom*. Doha: Brookings Doha Center, 2015.

al-Tamimi, Naser. *Qatar's LNG between the Ukraine War and Renewable: Prospects and Challenges*. Doha: GISR, 2023.

Bethune, Graeme. *The Role of LNG in the North Asian Energy Transition: Logging Renewables Means More LNG for Longer?* Oxford: The Oxford Institute for Energy Studies, 2024.

Çavuşoğlu, Esra. "From Rise to Crisis: The Qatari Leadership." *Turkish Journal of Middle Eastern Studies* 7, no. 1 (2020): 81–109. <https://doi.org/10.26513/tocd.624334>.

Cochrane, Logan, and Reem Al-Hababi. *Sustainable Qatar: Social, Political and Environmental Perspectives*. Springer: Singapore, 2023. <https://doi.org/10.1007/978-981-19-7398-7>.

Fulwood, Mike. *What Next for US LNG Exports?* Oxford: The Oxford Institute for Energy Studies, 2024.

Jing, Xiaotong. "The Russia-Ukraine War and Energy Security: Impact and Policies, From a European Perspective." *Highlights in Business, Economics and Management* 3 (2023): 215–222. <https://doi.org/10.54097/hbem.v3i.4745>.

Wiertz, Thilo, Lilith Kuhn, and Annika Mattissek. "A Turn to Geopolitics: Shifts in the German Energy Transition Discourse in Light of Russia's War against Ukraine." *Energy Research & Social Science* 98 (2023): 103036. <https://doi.org/10.1016/j.erss.2023.103036>.

Yusuf, Noor, Rajesh Govindan, and Tareq Al-Ansari. "Energy Markets Restructure beyond 2022 and its Implications on Qatar LNG Sales Strategy: Business Forecasting and Trend Analysis." *Heliyon* 10, no. 7 (2024): e27682. <https://doi.org/10.1016/j.heliyon.2024.e27682>.

Zou, Qian, Chenggao Yi, Keming Wang, Xiuling Yin, and Yongwei Zhang. "Global LNG Market: Supply-Demand and Economic Analysis." *IOP Conference Series: Earth and Environmental Science* 983, no. 1 (2022): 012051. <https://doi.org/10.1088/1755-1315/983/1/012051>.

Сведения об авторе

Николай Александрович Кожанов,

к.э.н., старший научный сотрудник Центра ближневосточных исследований Института мировой экономики и международных отношений им. Е.М. Примакова РАН

117997, Россия, Москва, ул. Профсоюзная, 23

e-mail: n_a_kozhanov@mail.ru

Дополнительная информация

Поступила в редакцию: 15 января 2025.

Переработана: 12 марта 2025.

Принята к публикации: 17 марта 2025.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии потенциального конфликта интересов.

Цитирование

Кожанов, Н.А. Игры престолов на газовом рынке: как Катар планирует удерживать лидирующие позиции в экспорте СПГ // *Международная аналитика*. 2025. Том 16 (1). С. 99–124.

<https://doi.org/10.46272/2587-8476-2025-16-1-99-124>

Game of Thrones in the Gas Market: How Qatar Plans to Maintain Its Leading Position in LNG Exports

ABSTRACT

In 2024, Qatar announced a third significant expansion of its LNG production planned over the next six years. While this decision raises concerns about potential shifts in global and regional LNG markets, particularly regarding oversupply and price pressures, the expansion aligns with similar growth in other countries, such as the United States. Oversupply may hinder long-term contracts, which are crucial for Qatar's stable export revenues. As new LNG volumes enter the market from 2025 to 2035, Doha will need to renegotiate existing contracts, which raises concerns about market oversaturation. However, the study suggests that Qatar's strategy is forward-looking, extending beyond the anticipated oversupply crisis of the late 2020s to include the 2030–2050 period. The projected surplus may be temporary, and Qatar seems well-positioned to adjust to market conditions. This proactive 'all-in' approach aims to enhance Qatar's market share ahead of competitors once the market stabilizes post-oversupply, with some scenarios even indicating potential future deficits. However, apart from the economic dimension, the current decision by Doha to expand its LNG production infrastructure will also have a serious impact on Qatar's relations with the US, the EU and China, increasing the role of the latter as a potential partner and possibly weakening Qatar-EU ties.

KEYWORDS

LNG, Qatar, Energy Security, Economic Diversification, Small States, Energy Transition

Author

Nikolai A. Kozhanov,

PhD (Econ.), Senior Research Fellow, Center for Middle Eastern Studies, Primakov Institute of World Economy and International Relations of the Russian Academy of Sciences (IMEMO RAS)

23, Profsoyuznaya street, Moscow, Russia, 117997

e-mail: n_a_kozhanov@mail.ru

Additional information

Received: January 15, 2025. Revised: March 12, 2025. Accepted: March 17, 2025.

Disclosure statement

No potential conflict of interest was reported by the author.

For citation

Kozhanov, Nikolai A. "Game of Thrones in the Gas Market: How Qatar Plans to Maintain Its Leading Position in LNG Exports." *Journal of International Analytics* 16, no. 1 (2025): 99–124.
<https://doi.org/10.46272/2587-8476-2025-16-1-99-124>